

Рассказы написаны Березюком Геннадием Николаевичем, работавшим учителем информатики Центра образования с 1996 по 2016 год

2005 год.

ВОЙНА МОЕГО ДЕТСТВА

Бабушкина медаль

Захватить нефтепромыслы Грозного и Баку – армии нужна нефть. Такую задачу поставил перед своими генералами Гитлер, начиная военную кампанию 1942 года. И войска Вермахта со всей присущей немцам скрупулезностью взялись за дело. Танковые клинья рвались вперед, к нефти, не думая о тылах. Самолеты Люфтваффе, несмотря на господство в воздухе, обходили стороной промыслы. Германии нужно много нефти. С армией наступали инженеры нефтяники: нельзя терять ни минуты – нефть нужна срочно! Вот уже видны в бинокли вышки, егеря из элитной дивизии «Эдельвейс» оседлали горные перевалы, еще чуть-чуть...

Но неизвестно откуда на пути гитлеровских войск и их союзников появились укрепленные районы, танки проваливались в свежерытые рвы, а советские солдаты если и отходили, то на подготовленные по всем правилам инженерного дела позиции. Сопrotивление росло. Гитлеровцам даже пришлось подогнать к Грозному освободившуюся после падения Севастополя тяжелую осадную артиллерию (снаряд от такой пушки позднее был выставлен возле грозненского краеведческого музея). Однако воспользоваться ею не удалось – помешало контрнаступление советских войск. Попытки остановить его не увенчались успехом. Тогда немцы перестали беречь нефтепромыслы. На Грозный с самолетов обрушились сотни тонн бомб.

«Сбили, сбили», - радовались жители города, когда «лапотник» FW-87 камнем падал вниз, и с разочарованием вздыхали, если тот, сбросив смертоносный груз, взмывал вверх. Пылали промыслы, заводы, нефтехранилища. Горела земля. Горела вода в Сунже. Но город отстояли. Ведь его защищали не только солдаты, но и гражданское население, которое строило оборонительные сооружения, копало окопы и рвы, тушило пожары.

Обо всем этом я и не догадывался, когда шести лет от роду в доме бабушки впервые увидел в коробочке, где хранились всякие дорогие ее сердцу вещи, медаль «За оборону Кавказа». Не думал об этом и позже, играя с этой медалью, - так делали многие мои сверстники, родители которых имели боевые награды.

Только теперь, по прошествии многих лет, понимаю какво было молодой женщине без мужа, имевшей на руках сына, решиться оставить его на попечение родственников и уйти, как и многие другие, туда, где рвались бомбы и самолеты с крестами на бреющем полете расстреливали безоружных.

Белоцерковский

Родившиеся в начале 60-х годов прошлого столетия сами не видели тех страшных ран, которые нанесла стране самая ужасная в истории человечества. О былых сражениях напоминали установленные на постаментах танки да музейные экспонаты. Но были еще живы многочисленные очевидцы и участники тех страшных событий. Поэтому о Великой Отечественной мы узнавали из первых уст. Рассказы были разные. Кто-то вспоминал о фронтовых друзьях, кто-то о курьезах, но в основном говорили о нелегких фронтовых буднях, о бомбежках, обстрелах. Практически в каждой семье была своя легенда, передававшаяся из уст в уста.

В нашей семье фронтовыми дорогами прошел Иван Копытов – отец моей матери. Нет, мой дед не был героем. По нелепой случайности он, казак из старинного терского рода, попал в обоз, где и прослужил всю войну. Рассказывать о войне дед Иван не любил. Даже подпив, обычно отмалчивался, когда разговор касался этой темы. Мои родители жили отдельно, виделись мы с дедом редко, поэтому и расспросить его о войне мне не удавалось.

Но вот однажды, когда на очередное семейное торжество собрались все, даже дальние родственники, вдруг услышал, что деда Ивана называют Белоцерковским. Удивился – почему так? Тогда то и узнал семейную легенду.

Средства массовой информации освещали великую Отечественную войну в разные годы по-разному. Одно время в основном писалось о победах советских войск, умалчивалось о трудных годах отступлений и поражений. Сейчас наоборот – телезрители и читатели больше знают о первых годах войны и о переломных моментах. При этом многое, что является гордостью нашей истории, почему-то забывается. В декабре 1943 года советские войска начали очередную наступательную операцию, известную как Житомирско-Бердичевская. Стремительным ударом они сокрушили оборону противника. В Корсунь-Шевченский «котел» попала крупная группировка гитлеровских войск. Но перед этим, 4 января 1944 года, подразделения Первого Украинского фронта и партизанский отряд «Ураган» освободили превращенный гитлеровцами в крепость украинский город Белая Церковь. Нашим войскам пришлось выдерживать яростные контратаки идущих на прорыв из «котла» отборных частей Вермахта. Но немцы понимали, что война заканчивается, и поэтому все чаще над вражескими позициями можно было увидеть белый флаг. В плен сдавались не отдельные солдаты, - дивизии. Под конвоем они шли в советский тыл. Моему деду довелось в одиночку конвоировать сразу несколько тысяч (семейная легенда гласит, что несколько десятков тысяч) военнопленных. Вот тогда его и стали звать «Белоцерковским».

- Дед, а как ты автомат-то держал? Подшучивает кто-то из молодых.

- А вот так и держал, - сердито отвечает Иван Копытов, - побудь с мое на фронте – всему научишься.

Военрук

Не знаю как у кого, но у меня лет до двенадцати Великая Отечественная война ассоциировалась с сериалом «Четыре танкиста и собака». И это при том, что по телевизору и в кинотеатрах можно было посмотреть хорошие отечественные фильмы. Но в них была смерть, был пот, была кровь, а brave польские парни весело катали на танке, уничтожая фашистов. Какая бы сложная ситуация не случалась – Янек и компания сухими выходят из воды. Вот и в играх своих мы, не знавшие войн, предпочитали быть польскими танкистами, а не советскими пехотинцами.

Малокурильская средняя школа раньше стояла на сопке, там, где сейчас разместился храм. Было в ней два корпуса, в одном размещались классы и спортзал, а в другом – мастерские, еще два кабинета и библиотека. В школе работал прекрасный педагогический коллектив. Именно здесь, на Шикотане, создавалось силами Федора Ивановича Пыжьянова и его сподвижников общество «Фрегат», позднее ставшее неформальным объединением. В кабинете истории располагался школьный музей, где любой мог потрогать настоящую японскую пушку, крупнокалиберный пулемет, а под стеклом стендов, сделанных в школьной мастерской, хранились всевозможные наконечники, скребки, черепки.

Кстати, о мастерской. Здесь тоже все было необычно. Она скорее напоминала мини-завод, где были верстаки, столярные принадлежности, деревообрабатывающий, сверлильный, фрезерный и металлорежущий станки. В инструменталке, оборудованной по самым строгим правилам, имелось все – от молотков (некоторые из них сделали своими руками ученики) до всевозможных резцов, сверл и многого такого, назначение чего мы не знали. Полновластным владыкой в этом царстве дерева и железа был учитель труда и начальной военной подготовки А.И. Шигин.

Александр Иванович обычно ходил в чистом халате, на голове – берет. Но на занятиях по начальной военной подготовке мы видели его во все красе: в кителе с капитанскими погонами, на груди - иконостас медалей. Наш военрук не просто служил в армии – он воевал в Великой Отечественной войне, пройдя с боями от Кавказа до озера Балатон. Поэтому иногда на уроках мы узнавали совершенно неожиданные вещи. Вот, к примеру, автомат ППШ (такой раритет был в нашем школьном арсенале). Разобрать его и собрать за три секунды мог каждый мальчишка в школе. Оказалось, что в рукопашной автомат мог ранить своего владельца: слабый спуск при ударе прикладом слетал, и следовал выстрел прямо в плечо. Военрук нам также рассказывал, как можно спастись от противопехотной «прыгающей» мины и об особенностях боеприпасов, которые использовали немцы, стрелявшие разрывными пулями (неопытные бойцы принимали звук их разрывов за выстрелы в своем тылу).

В нашей школе любили проводить различные мероприятия. Своими силами ставили мы спектакли, организовывали конкурсы, выставки, тематические вечера. Обычно последние приурочивали к памятным датам или праздникам. Естественно, что к Дню Победы школа готовилась особенно тщательно. В центре маленького спортзала была установлена изготовленная из фанеры уменьшенная копия памятника воину-освободителю. У его подножия при помощи вентилятора, красной лампочки и кусков кумача имитировали Вечный огонь. На столах разместили сделанные на уроках труда уменьшенные макеты танков, самолетов, копии огнестрельного оружия. В назначенный час к нам пришли гости – участники войны.

Мне и еще одному старшекласснику выпала честь стоять в почетном карауле. Сжав в руках настоящие, хотя и учебные, автоматы, мы гордо замерли по стойке «смирно». Из динамиков, подключенных к выдавшему виду школьному усилителю, зазвучали аккорды «Священной войны». Теперь уже вся школа отдавала дань памяти тем, кто защищал нашу Родину от коричневой чумы. Мой взгляд случайно упал на военрука. То что я увидел, поразило меня до глубины души – по щекам Александра Ивановича текли слезы. Для него это была не просто песня, а воспоминание о годах молодости, о друзьях, погибших на полях сражений. Быть может, именно тогда я понял, что войну выиграла не киношные поляки, а простые советские люди, такие как наш военрук.

ПЕСНЯ ИЗ ДЕТСТВА

В начале 60-х в Грозном, где жила наша семья, еще все напоминало о той страшной и великой войне, которую пережил советский народ. На улицах можно было встретить трофейные «хорьхи» и «опели», а ордена и медали тех, кто принимал участие, были нашими любимыми игрушками. Весной город одевался в зелень деревьев и разноцветье роз, акаций, жасмина. В мае отмечалось два главных праздника: 1 мая – Международный день солидарности трудящихся и День Победы. И если на первый не пойти было чревато различными осложнениями на работе, то 9 Мая никого заставлять праздновать не приходилось – это был день поистине народной скорби по павшим на полях сражений.

Однажды мои родители сказали, что берут меня с собой. Куда – не спрашивал, ведь завтра 9 Мая: с утра на кухне что-то варилось, жарилось, пеклось. Но поехали мы не в гости, а на кладбище. Здесь я впервые осознал, какой ценой далась нашему народу великая победа. Не было никаких официальных мероприятий, но памятник Неизвестному солдату буквально утопал в цветах. Мы тоже положили букеты, и родители, отойдя к ближайшей свободной лавочке, скромно помянули погибших.

Вечером над городом вспыхнули гроздь праздничного салюта, темное южное небо перечеркнули лучи прожекторов. Наша семья расположилась за столом, поставленном прямо во двореке. Как всегда во время застолья, были тосты за Победу, поминали не вернувшихся с войны родственников, а потом отец взял гитару и запел. Слова этой песни врезались в мое детское сознание навечно.

Горела роща под горою,

И вместе с ней пылал

Закат,

Нас оставалось только

Трое

Из восемнадцати ребят...

Позднее я узнал, что эта песня отражала реальные события. Ее написали для кинофильма «Тишина» накануне 20-летия Победы поэт Михаил Мотусовский и композитор Вениамин Баснер. Мне так и не довелось посмотреть этот фильм, но из газетных публикаций и книг я узнал, что высота Безымянная находилась у поселка Рубеженка Куйбышевского района Калужской области в полосе наступления 139-ой стрелковой дивизии. Эта высота была господствующей, ее взятие могло резко изменить в нашу пользу положение на данном участке фронта.

В августе 1943 года в дивизию прибыло пополнение – сибиряки-добровольцы, новосибирские рабочие. Боевая группа, состоящая из них, под командованием младшего лейтенанта Евгения Прошина должна была произвести смелую операцию – пройти в ночь на 14 сентября в тыл противника и захватить высоту Безымянную.

Вскоре командование получило радиogramму, в которой говорилось, что высота занята. Обнаруженные врагом сибиряки были со всех сторон окружены во много раз превосходящими силами противника. Восемнадцать приняли бой против двухсот! В песне поется «...нас оставалось только трое из восемнадцати ребят...». Лишь в этой цифре поэт не был предельно точен. Увы, только двое, всего лишь двое остались в живых – сержант Константин Власов и рядовой Герасим Лапин. Раненные и контуженные, они чудом спаслись – Власов попал в плен, оттуда бежал к партизанам, Лапин был найден нашими наступающими войсками среди трупов, пришел в себя, оправился от ран и вновь воевал в составе 139-ой дивизии.

Автор стихов поэт Михаил Матусовский находился на том участке фронта, где совершили свой подвиг восемнадцать сибиряков. Тогда же он написал поэму «Безымянная высота». Но она оказалась лишь записью, наброском песни, родившейся через двадцать лет.

Проходят годы. Уходят из жизни ветераны. Но по-прежнему будоражит, вызывая дрожь в сердце, песня из моего детства, рассказывающая об одном из эпизодов той великой битвы. И звучат ее слова:

...Как будто вновь я

вместе с ними

Стою на огненной

черте:

у незнакомого поселка,

на безымянной

высоте...

РАССКАЗ ВЕТЕРАНА

У каждого человека образ Великой Отечественной войны формируется по прочитанным книгам, фильмам и рассказам очевидцев. В мои школьные годы было ещё немало людей, которые лично прошли огненные километры фронтов. Они, ещё не старые мужчины и женщины, познавшие нечто такое, что нам не довелось пережить, приходили к нам в классы и на общешкольные мероприятия. Раскрыв рот, мальчишки и девчонки – мои ровесники – слушали фронтовые истории, ставя себя на место рассказчиков, в буквальном смысле примеряя ситуации, в которых те побывали.

Одни рассказывали о себе, другие - о фронтовых товарищах. Перед глазами проходили нелёгкие будни войны, пропущенные через фильтр осознания трагедии, пережитой советским народом.

На очередную такую встречу наша школа собралась в полном составе в актовом зале. На сцену вышел мужчина лет 40-45. Директор школы представил его, сообщил, что он – лётчик-истребитель, ветеран войны. Чуть смутившись от внимательных взглядов ребят, гость начал свой рассказ (к сожалению, некоторые детали его уже забылись).

- Наш полк участвовал в нелёгких воздушных боях. В день приходилось делать по несколько вылетов. Фашисты бросали против нас своих лучших асов. Многие мои товарищи не вернулись из боёв. Однажды наши механики подобрали бездомного пса, прикормили его, и вскорости он стал всеобщим любимцем. Собака провожала и встречала лётчиков после боя. Дружил пёс со всеми, а начальство закрывало глаза на неуставного приживалу. Однако пилоты стали замечать, что он выделяет некоторые самолёты. Перед вылетом пёс бросается в их кабины с лаем и завываниями, словно хочет предупредить о чём-то. И вот что удивительно – эти машины, как правило, сбивали немцы. Дошло до того, что один из лётчиков, которому казалось, сам чёрт не брат, отказался выполнять боевое задание. На все упрёки начальства он отвечал: «...если я сегодня полечу, меня обязательно собьют». «Эх ты трус», - сказал замполит и сам сел за штурвал. Боевые машины после пробежки от земли и взмыли в небо.

Самолёт прекрасно слушался своего нового хозяина, но как только эскадрилья пересекла линию фронта, она попала под плотный огонь зениток противника. Осколок снаряда угодил в мотор, машина загорелась. Дотянуть до своей территории не удалось. Несколько дней замполит пробирался к своим. Когда же он появился в части, первое, что сделал, застрелил собаку: нельзя, чтобы пёс подрывал боеготовность.

Г. Березюк (1960 – 2016).